

А.Г. САГИТОВА, Э.Р. ИБРАГИМОВА
(Елабуга)

**О КОМПОНЕНТНЫХ
ФРАЗЕОПАРАДИГМАХ
С ЧИСЛИТЕЛЬНЫМ «ДВА»/«ИКЕ»
В РУССКОМ И ТАТАРСКОМ
ЯЗЫКАХ**

Представлен контрастивный анализ фразеологизмов русского и татарского языков с компонентно-числительным «два»/«ике» на основе сопоставления компонентного состава фразеологизмов и их варьирования, лексико-грамматических разрядов, семантики и степени структурно-типологической близости ФЕ с целью выявления интегральных, дифференциальных признаков, определения их национальной специфики.

Ключевые слова: *фразеологизм, контрастивный анализ, компонент-числительное, фразеопарадигма, словесный комплекс-прототип, межъязыковые фразеологические эквиваленты, варьирование.*

Важной задачей современной лингвистики является систематизация данных о роли и месте числительных в компонентных фразеопарадигмах, поэтому выбор в качестве объекта исследования фразеологизмов с числовыми компонентами не случаен. Знание тайны чисел, их символики, законов их соотношений и проявлений во вселенной и человеческой жизни помогает сделать картину мира более ясной и упорядоченной [1].

Поскольку дуалистическая картина мира является более ранней, чем троичная, число «два» у многих народов приобрело магическое значение. В восточных и западных традициях оно символизирует парность и полярность противоположностей, без которых не могла бы существовать жизнь во вселенной. Данное значение числительного, безусловно, должно было отразиться в одной из самых «консервативных» языковых подсистем языка – во фразеологии, которой свойственна способность к «исторической аккумуляции».

Цель нашего исследования – сопоставительный комплексный анализ компонентных фразеопарадигм с единым элементом «два» / «ике» в русском и татарском языках. Под компонентной фразеопарадигмой мы понимаем совокупность ФЕ с одним и тем же компонентом, имеющих как близкие, так и разные значения. Ввиду большого объема фактически-

го материала мы ограничились анализом фразеологизмов только с количественными числительными. Собранный нами материал (39 русских, 196 татарских ФЕ) из различных источников [3; 5–7] позволяет сделать следующие выводы. По структуре в обоих языках выделяются фразеологизмы двух типов: ФЕ-словосочетания (28 ФЕ в русском языке, 135 ФЕ – в татарском); ФЕ-предложения (7 ФЕ в русском языке, 61 ФЕ – в татарском).

Наиболее частотными в составе фразеологизмов-словосочетаний в обоих языках являются адвербиальные ФЕ (в русском языке они составляют 33,3 % от общего количества, в татарском – 24%): *в два глотка (выпивать, проглатывать и т. п.); раз, два – и в дамках; ике кулын артына куеп; ике адымны бер итеп* и т.п.

Одним из продуктивных типов фразеологизмов-словосочетаний являются также вербальные ФЕ (в русском языке – 23,1%, в татарском – 27,3%): *не мочь (не уметь) связать двух слов; служить двум господам; бер таиш белән ике кошны ору; ике урындык арасында утыру (утырып калу)*. Третье место занимают адъективные ФЕ (в русском языке 15,4 %, в татарском 22,9%): *от горшка два [три] вершка; о двух головах; ике бозауга кибәк аера белмәгән; икедән берсез калган*. Среди выявленных нами адъективных фразеологизмов можно выделить два основных структурных подкласса: 1) адъективные (*о двух головах; икедән берсез калган; ике җанлы*); 2) компаративные ФЕ, имеющие в своем составе сравнивающий компонент *как, шикелле, кебек*, аффикс *-дай* (*как две капли воды; бер кеше икегә ярылырдай вакытта; ике борчак кебек*). Меньшую частотность демонстрируют субстантивные ФЕ (в русском языке 10,3%, в татарском – 23,6%): *палка о двух концах; слуга двух господ; меньшее из двух зол; ике сәкыйм – бер мәстәкыйм; ике яклы пычак*.

К непродуктивным структурным типам ФЕ можно отнести междометные фразеологизмы (2,6% – в русском, 2,2% – в татарском): *черта с два!; ике күзе тиң чыксын; ике күзем чәчрәп (шартлап) чыксын; ике күзем кояшны күрмәсен*. Хотя татарские фразеологизмы этого типа построены по схеме простого предложения, мы отнесли их к разряду междометных, учитывая значение выражения в целом.

Фразеологизмы могут относиться одновременно к нескольким лексико-грамматическим разрядам. Так, оборот *как две капли воды* мо-

жет относиться и к адвербиальному (*И у каж-дого своя судьба, но сейчас они похожи друг на друга как две капли воды* (П. Проскурин)), и к адъективному (*Ваш характер я считаю совершенно сходным с моим и очень рада; как две капли воды* (Ф. Достоевский)) типам; татарский *ике тәкә башы* (два неживчивых человека) соответственно и к субстантивно-му (*Ике тәкә башы бер фатирга сыймый*), и к адъективному (*Алар гомергә ике тәкә башы булдылар*) типам.

Фразеологизмы-предложения в нашем материале представлены в меньшей степени: 15,4% – в русском языке, 31,2% – в татарском языке от общего количества исследованного материала. Среди них выделяются ФЕ, построенные по схеме как простого (*два сапога – пара; ясно, понятно и т.п. как дважды два; ике сүзгә урын юк*), так и сложного предложения (*раз-два <да> и готово; раз-два <да> и обчелся; тел бер, колак ике; кызык, ике таба сызык*).

Фразеологизмы с компонентом «два» / «ике» обладают широким диапазоном варьирования. В количественном отношении преобладают лексические варианты ФЕ. Среди них выделяются фразеологизмы, в которых варьируются а) числовой компонент: *раз-два (один-два) и обчелся; в двух (в трех, в нескольких) шагах; икегә (кырыкка, дүрткә) ярылу; ике (өч, биш, жиде...) кашык күтәрәбез*; б) глагольный компонент: *между двух огней быть/оказываться/находиться и т.п.; в две глотки кричать/петь/орать и т.п.; ике сүз әйттерми (күтәрми); ике арага керү (төшү); ике альяпкыч бәйләү (ябу) и т.п.*

Только в татарских фразеологизмах варьируется именной компонент (сущ. или прил.): *[аңа] ике дөнья бер кәнди (моржә, кыяр); ике йөзле (яклы) пычак (кылыч)*. Лексическими вариантами могут выступать и синонимы: *ике йөзле (яклы) пычак (кылыч); ике альяпкыч бәйләү (ябу)*. Однако часто в составе татарской фразеопарадигмы с числовым компонентом «ике» происходит семантическое сближение слов, не являющихся синонимами, например: *ике (өч, биш, жиде...) кашык күтәрәбез; ике күзем чәчрәп (шартлап) чыксын; ике арага керү (төшү)*.

Грамматическая вариантность возникает в виде изменения форм какого-либо компонента. В обоих языках наблюдается варьирование падежных форм: *сидеть между двух стульев/сидеть между двумя стульями; два шага/в двух шагах; ике адымлык жир/ике адымлык жирдә; ике сүзнең бере/ике сүзнең берендә*.

Только для фразеопарадигмы русского языка характерно варьирование: а) видовых форм глагола: *из двух зол избирать/избрать меньшее; подавать/подать заявление на два метра*; б) способов глагольного действия: *гоняться (гнаться)/погнаться за двумя зайцами*; б) предлогов: *между/меж двух огней быть, находиться, оказываться* и т.п. Для татарских фразеологизмов свойственно варьирование а) форм принадлежности: *бер көе генә/бер көй генә; ике жирдә ике дүрт кебек/ике жирдә икең дүрт кебек*; б) отрицательных и утвердительных форм глаголов: *ике башлы булу (булмау)/ике башлы булмау; ике йоклап (ятып) бер төшенә керә (керми)/ике йоклап (ятып) бер төшенә керми*.

Таким образом, приведенный выше материал свидетельствует о том, что в наибольшей степени в исследуемых фразеопарадигмах представлено лексическое варьирование, в первую очередь, варьирование числовых компонентов. В качестве вариантов числительного «два» выступают лексемы «один», «три», находящиеся в числовой последовательности в наибольшей близости к нему, и только в татарском – «четыре», «пять», «семь», «сорок», что, очевидно, обусловлено либо наличием интегральной семы «много», либо указанием на определенное количество, к примеру, членов семьи, как во фразеологизме *ике (өч, биш, жиде...) кашык күтәрәбез*. При варьировании глагольных компонентов, как правило, используются слова, относящиеся к одной лексико-семантической группе (*кричать/петь/орать; бәйләү/ябу*). Специфической чертой исследуемой татарской фразеопарадигмы является нейтрализация семантических отношений между словами, имеющими дифференциальные семантические признаки (*калу/утыру; пычак/кылыч; керү/төшү*).

Сопоставительный анализ фразеологических оборотов с компонентом «два» / «ике» позволил выявить сходства указанных фразеологических объединений в семантическом аспекте. В обоих языках фразеологизмы с идентичным компонентом выступают в следующих значениях:

‘быстро’ – *раз-два и готово; в два счета; раз, два – и в дамках; ике адымны бер итеп; ике куз арасында юк булу* и т.п.;

‘мало’ – *раз-два и обчелся, на два слова; икедән берсез калган; ике-өч авыз сүз; ике атлам жир*;

‘близко’ – *в двух-трех шагах, ике адым и т.п.*;

**СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ
И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ**

‘много’ – *в два горла (есть, жрать); быть на две головы выше; ике эцинен яшенэ манганчы елау* и т.п.;

‘легко’ – *дважды два (четыре); ике кулга бер эш* и т.п.;

‘в двух направлениях одновременно’ – *на два фронта; служить двум господам; убить сразу двух зайцев; ике угез баши бер култыкка сыймау; ике ут белэн уйнау (шаяру); ике камыт кию* и т.п.;

‘подобие’ – *два сапога – пара; как две капли воды; ике йортка бер кисәү; ике сыңар – бер кием;*

‘двойственность положения, неопределенность’ – *ни два ни полтора; палка о двух концах; сидеть между двух стульев; икенең берсе; ике яры булу; ике яклы шырпы; ике битле ком икмәк.*

Общность семантики русских и татарских фразеологизмов с единым компонентом вызвана, на наш взгляд, символической ролью числительного «два» / «ике». Поскольку числительное «два» находится в начале числового ряда, фразеологизмы с данным компонентом приобретают значения «близко», «мало», «легко», «быстро». А свойственные числительному «два» символические понятия противоположности, полярности, двойственности придают фразеологизмам с указанным компонентом такие значения, как ‘подобие’, ‘двойственность положения’, ‘одновременность’, ‘неопределенность’. В отдельных фразеологизмах числительное «два» / «ике» активно участвует в гиперболизации единичных, непарных органов человеческого тела (голова, горло), формируя при этом сему ‘много’.

Сопоставительное структурно-типологическое исследование фразеологизмов с компонентами «два» / «ике», построенное на основе классификации Ю.П. Солодуба [4], позволило нам выявить следующие разновидности исследуемых русско-татарских фразеологизмов.

Разновидность межъязыковых фразеологических эквивалентов МФЭ-I с полным соответствием на лексическом и грамматическом уровнях наблюдается в следующих фразеологизмах: *Ике фронтка – на два фронта; ике куйяны берьюлы ату – убить сразу двух зайцев; ике хужага хезмәт итү – служить двум господам.* Необходимо отметить, что на грамматическом уровне в указанных фразеологизмах отсутствует полное совпадение, поскольку русскому инфинитиву соответствует татарское причастие (*исем фигыль*). Однако мы сочли возможным рассматривать такие конструкции как тождественные, т.к. в словарных ста-

тях татарских словарей обычно в качестве исходной формы фразеологизма дается именно форма с причастием. Кроме того, несмотря на то что разным падежным формам русского числительного «два» соответствует одинаковая форма татарского числительного «ике», количественно-именные сочетания в данных фразеологизмах можно считать идентичными, учитывая то, что в татарском языке числительные в сочетании с существительными не склоняются.

Разновидность МФЭ-II характеризуется отсутствием полного соответствия словесного комплекса-прототипов (СК-прототипов) разноязычных ФЕ на лексическом уровне: *Ике авыз сүз оештыра (жыеп әйтә) белмәү – не уметь связать двух слов; ике адым эңирдә – в двух шагах; ике ут арасында (калу) – оказаться между (меж) двух огней.* Отдельные лексические несоответствия (*эңир – шаг, калу – оказаться между*) в данных фразеологизмах не вызывают различия ни в значениях, ни в самих фразеологических образах.

Разновидности МФЭ-III свойственно отсутствие полного сходства СК-прототипов фразеологизмов разных языков на грамматическом уровне: *ике куйя артыннан куу – гнаться за двумя зайцами; ике урындык арасында утыру (калу) – сидеть (остаться) между двумя стульями; ике башы тугел – не о двух головах; ике аршын эңир – два аршина земли; ике куйя(нын) артыннан куу – гнаться за двумя зайцами.* В данных конструкциях различия грамматического характера проявляются в том, что в СК-прототипах употреблены разные падежные формы именных компонентов, русским предлогам *между* и *за* соответствуют татарские послелоги *арасында* и *артыннан*.

Особый интерес представляют межъязыковые фразеосемантические соответствия I-й степени (МФС-I), в которых отсутствует тождество фразеологических образов, что, безусловно, находит свое отражение прежде всего в определенных лексических несоответствиях: *Ике такта арасында калу – оказаться между двух огней; Ике ут арасында (калу) – между двумя жерновами; Ике чабата бер кием – два сапога пара; Ике көймә(нең) койрыгын тоту – гнаться за двумя зайцами; Ике сыңар бер кием (пар) – два сапога пара.* Как видно из вышеприведенных примеров, двойственность положения в русском языке передается через образ человека, находящегося между двух огней (кстати, этот фразеологизм берет свое начало от обычая в Золотой Орде проводить к хану русских князей и послов между

двух костров [2]), в то время как в татарском – между двух досок; одновременность действия в двух направлениях в русском фразеологизме передается через образ человека, гонящегося за двумя зайцами, а в татарском фразеологизме – держащегося за корму двух лодок и т.д. Эти образы позволяют видеть национальные особенности языковой картины мира, разный исторический опыт двух народов.

В анализируемых фразеопарадигмах не выявлены разновидности МФЭ- II-III, которые характеризуются отсутствием полного сходства СК-прототипов как на лексическом, так и на грамматическом уровне, и МФС-II, характеризующиеся только общностью фразеологической модели.

В целом сопоставительное структурно-типологическое исследование фразеологизмов с числовым компонентом свидетельствует о том, что у большинства фразеологизмов с компонентом «два» / «ике» совпадают значения, хотя сами они могут отличаться на лексическом и грамматическом уровнях, а также образностью. Вместе с тем в указанных фразеопарадигмах, безусловно, есть фразеологизмы, характеризующиеся своеобразием значения, что может быть обусловлено самобытностью культуры разных народов, специфическими чертами национального менталитета. Так, в частности, к разряду безэквивалентных фразеологизмов, имеющих идиотнический компонент, можно отнести *раз, два – и в дамках* (очень быстро добиться успеха); *черта с два!* (полное отрицание чего-нибудь; выбор числа не случаен, т.к. «два» – число четное, бесовское, нечистое [3]); *от горшка два вершка* (о ком-либо очень низкого роста); *ике азан эйтмиләр* (буквально дважды не призывают к азану (к обязательной молитве у мусульман)); *сэдакасыз, бэйрәмсез, ике кашык айрәнсез* (буквально без милостыни, без праздника, без двух ложек айрана; о человеке, живущем не по канонам ислама).

Таким образом, числовой компонент «два»/«ике» играет существенную роль в формировании целостного значения фразеологизмов в обоих исследуемых языках.

Литература

1. Ключников С.Ю. Священная наука чисел. М. : Беловодье, 1995.
2. Михельсон М.И. Русская мысль и речь: Свое и чужое: опыт русской фразеологии : сб. образных слов и иносказаний : в 2 т. М. : ТЕРРА, 1994. Т. 1.
3. Русская фразеология : ист.-этимол. словарь. М. : Астрель: АСТ: Люкс, 2005.
4. Солдуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б. Современный русский язык. Лексика и фразеология. М. : Флинта: Наука, 2002.
5. Исәнбәт Н.И. Татар теленең фразеологик сүзлеге: 2 томда. Казан: Тат. кит. нәшр., 1990.
6. Фразеологический словарь современного русского литературного языка / под ред. А.Н. Тихонова. М. : Флинта: Наука, 2004.
7. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. М. : Рус. яз., 1978.

Considering the component phrasal paradigms with the numeral “two”/“ике” in the Russian and Tatar languages

There is suggested the contrastive analysis of the phraseological units of the Russian and the Tatar languages with the numeral component “two”/“ике” on the basis of comparison of the components of phraseological units and their varieties, lexical and grammatical categories, semantics and the extent of structural and typological closeness of phraseological units with the aim to find out the integral, differential signs, their national specificity.

Key words: *phraseological unit, contrastive analysis, numeral component, phrasal paradigm, verbal prototype complex, interlingual phraseological equivalents, varieties.*